

На правах рукописи

МАНЮК Екатерина Сергеевна

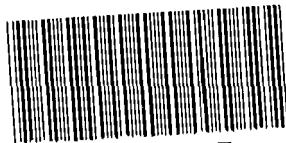
**Советское градостроительство в бывшей Восточной Пруссии
(Калининград и Клайпеда в 1945 – 1950-е гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

8 АПР 2015

005566907

Калининград– 2015

Работа выполнена на кафедре истории института гуманитарных наук ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Научный руководитель: Валерий Иванович ГАЛЬЦОВ
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: Светлана Борисовна УЛЬЯНОВА
доктор исторических наук, профессор
кафедры «История» ФГАОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет»

Ирина Викторовна БЕЛИНЦЕВА
кандидат искусствоведения, доцент,
ведущий научный сотрудник Филиала
ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-
исследовательского института теории и
истории архитектуры и градостроительства

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится «27» мая 2015 года в 15.00 часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.232.57 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по
адресу: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, ауд. 40.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.
А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по
адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. д. 7/9 и на сайте:
<http://spbu.ru/>

Автореферат разослан «24» марта 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

А.В. Петров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время активно ведётся городское строительство в России, происходят динамичные изменения в облике европейских городов. Особенно актуальными становятся проблемы сохранения культурного наследия; аутентичности при реставрации исторических зданий; планирования городской среды, удобной для жизни людей.

Присоединённые к СССР по итогам Второй мировой войны города северной части Восточной Пруссии в силу ряда исторических, политических и социально-экономических факторов имели существенные отличия от советских аналогов в планировке, организации городской среды, архитектурном облике, способах коммуникации. На этом фоне можно более рельефно рассмотреть принципы советской градостроительной концепции и практической политики в этой сфере, проанализировать деятельность архитекторов на местах, выявить особенности архитектурного проектирования и практики застройки городов. С другой стороны, архитектурное развитие присоединённых территорий отражает основные этапы советского градостроения, его стилевые особенности, дополняя тем самым общую картину.

Градостроительная деятельность (наряду со сменой топонимики, символов, языка и пр.) является важным фактором «присвоения пространства», фактического «оформления» национально-государственной принадлежности вновь присоединённых территорий.

Калининград в России, Клайпеда в Литве – два близких географически и исторически связанных друг с другом прибалтийских города, которые имеют большой потенциал для экономического и культурного развития, превращения их в промышленные и туристические центры. Изучение послевоенной истории этих городов, несомненно, поможет в разработке стратегии развития и поиске перспективных градообразующих решений на

современном этапе, в том числе по таким направлениям, как: сочетание исторической и современной застройки, пути решения транспортных проблем, спорные вопросы реализации идеи города как среды обитания, связанные с проблемами экологического равновесия. Ответы на эти актуальные вопросы во многих случаях нуждаются в историческом обосновании, основанном на научных знаниях.

Степень изученности темы. Объективное изучение градостроительства второй половины 1940-х – 1950-х гг. в советское время было затруднено рядом причин. Исследователи имели ограниченный доступ к архивным источникам местных и центральных архивов. Над оценками и выводами учёных довлела идеология, тон задавали апологеты официальной пропаганды. В обзорном виде достижения в строительстве и жилищном хозяйстве Калининграда освещались в популярных изданиях¹ и упоминались в первых учебных пособиях по истории региона². История восстановления Клайпеды рассматривалась в основном в контексте общей социально-экономической или культурной истории Литовской ССР³. В такой литературе отсутствовал исторический анализ, но содержались фактические и статистические сведения.

В постсоветский период произошли позитивные перемены благодаря открывшимся перед исследователями возможностям более свободно и беспристрастно высказывать свою точку зрения. Калининградский регион и Клайпедский край привлекли внимание зарубежных исследователей,

¹ Калининградская область: история, экономика, культура, природа / ред. З.Н. Глушкова. Калининград: Кн. изд-во, 1978 ; Калининградская область: Очерки становления и развития / К.Ф. Щёкин и др. Калининград: Кн. изд-во, 1988.

² Колганова Э.М., Колганов И.П. Самая западная: краткий очерк о Калининградской области. Калининград: Калинингр. кн. изд-во, 1959 ; История края (1945 – 1950): учеб. пособие для студентов-историков Калинингр. ун-та / В.Г. Бирковский и др. Калининград: Изд-во КГУ, 1984 ; История Калининградской области (1951 – 1965): учеб. пособие для студентов-историков Калинингр. ун-та / В.Г. Бирковский и др. Калининград: Изд-во КГУ, 1986.

³ Шумаускас М.Ю. Достижения промышленности социалистической Литвы. Вильнюс: Гос. изд-во полит. и науч. лит-ры, 1950 ; Дробнис А.А., Мешкаускас К.А. 20 лет Советской Литвы (1940 – 1960 гг.). М.: Знание, 1960 ; Литва за полвека новой эпохи. Вильнюс: Изд-во «Минтис», 1967 ; Atgimėsmiestas: Klaipėdos išvadavimo iš vokiškųjų fašistų okupuotų dešimtmečio proga: straipsnių rinkinys. Возрождённый город: К десятилетию освобождения Клайпеды от немецко-фашистских захватчиков: сб. ст. Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 1955 ; Освобождение Клайпеды. Вильнюс: Изд-во «Минтис», 1975.

занимавшихся изучением истории Восточной Германии. В Калининграде наблюдается всплеск научного интереса к довоенной истории края и первому послевоенному десятилетию. Помимо материалов центральных архивов активно вводятся в научный оборот документальные собрания провинциальных архивохранилищ. В обрётшей независимость Литве, после периода некоторого охлаждения, в последние годы вновь возрождается интерес к недавнему советскому прошлому.

В связи с вышесказанным необходимо отметить издания учёных Калининградского государственного университета (КГУ)⁴, опубликованные в 1990-е гг. и посвящённые различным вопросам послевоенного восстановления и развития края. Со второй половины 1990-х гг. стали появляться обобщающие исследования по истории города и области, прежде всего, – коллективная монография «Очерки истории Восточной Пруссии»⁵, последние главы которой касаются послевоенного периода.

Начало систематической разработке вопросов советского градостроительства в Калининграде положила монография московского исследователя, кандидата искусствоведения И.В. Белинцевой⁶. В главе, посвящённой Кёнигсбергу-Калининграду, поднята проблема преемственности культур, рассмотрен характер взаимодействия «своего» и «чужого» в послевоенной архитектуре⁷, освещён период восстановительного строительства, в том числе особенности первого генерального плана города. Систематически занимаясь архитектурой Восточной Пруссии (в большей степени) и Калининградской области, И.В. Белинцева опубликовала целый ряд статей по этой проблематике. Автор вводит в научный оборот широкий

⁴ Сегодня – Балтийский федеральный университет им. И. Канта (БФУ им. И. Канта).

⁵ Очерки истории Восточной Пруссии / Г.В. Кретинин, В.Н. Брюшинкин, В.И. Гальцов и др. Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2004.

⁶ Белинцева И.В. Архитектурно-градостроительная культура городов Балтики (Гданьск, Калининград, Эльблонг) / Моск. гос. ун-т культуры и искусства, Высшая школа культурологии. М.: Высшая школа культурологии МГУКИ, 2002.

⁷ См. также: Белинцева И.В. Архитектура Калининградской области: «чужое» как «чуждое» и как «своё» // Между Одером и Неманом: проблемы исторической памяти. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 151 – 162.

круг источников, хотя, будучи искусствоведом, больше внимания уделяет культурологическим аспектам темы.

Особенностям восстановления Калининграда в послевоенный период, психологии новых жителей области посвящены работы д-ра ист. наук Ю.В. Костяшова⁸. В издании «Секретная история Калининградской области. Очерки 1945 – 1956 гг.»⁹ на основе документов секретных фондов центральных и местных архивов учёный составил картину жизни региона, подробно остановившись на проблемах восстановительной деятельности военных и гражданских органов управления, отношения власти и населения к немецкому архитектурному наследию и пр.

Празднование 750-летия Кёнигсберга (Калининграда) в 2005 г. способствовало новой волне публикаций. Краеведы А.Б. Губин и В.Т. Салахов составили периодизацию градостроительной истории региона¹⁰, с которой, в целом, можно согласиться, за исключением определения авторами времени завершения восстановительного периода в Калининграде (1960 г.), так как выделение статичной границы представляется необоснованным. А.Б. Губин и в дальнейшем продолжил разрабатывать тему истории строительных организаций области и изучать проблемы жилищного строительства.

В последние годы вышло несколько обзорных и энциклопедических региональных изданий¹¹, которые богаты фактическим материалом, но

⁸ Костяшов Ю.В. Переселенцы рассказывают // Запад России. 1996. № 1 ; Kostjasov J.V. Russen und Deutsche in Ostpreußen nach 1945 – Konfrontation oder Integration // Annaberger Annalen. 1999. Nr. 7. S. 161 – 172 ; Изгнание прусского духа: как формировалось историческое сознание населения Калининградской области в послевоенные годы // Костяшов Ю.В. Изгнание прусского духа; Маттеэ Э. Запрещённое воспоминание. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. С. 7 – 80.

⁹ Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области. Очерки 1945 – 1956 гг. Калининград: Терра Балтика, 2009.

¹⁰ Губин А.Б., Салахов В.Т. Кёнигсберг-Калининград: концепция градостроения // Кёнигсберг-Калининград: город, история. Сб. науч. статей. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. С. 70 – 82.

¹¹ Памятники истории и культуры / рук. проекта и фот. Е.В. Менсон; ред. Е.Н. Войтехович. М.: Лето-Пресс, 2005. Т.1: Калининград, 2005 ; Каталог объектов культурного наследия Калининградской области / Науч.-произв. центр по охране, учёту и реставрации памятников истории и культуры Калинингр. обл.; ред.-сост. А.М. Тарунов. М.: Науч.-инф. изд. центр, 2005. Т. 1. Памятники архитектуры. Город Калининград. 2005 ; Кёнигсберг-Калининград, 1255–2005: ил. энцикл. справ. / под общ. ред. А.С. Пржездомского. Калининград: Янтарный сказ, 2006 ; Большой энциклопедический словарь Калининградской области / Б.Н. Адамов, В.А. Беспалов, В.И. Гальцов и др. / ред. В.Н. Маслов. Калининград: Аксиос: Балт. АПИ, 2011.

имеют в основном прикладной, справочный характер, редко затрагивают теоретические и общенациональные аспекты градостроительной политики.

В отечественной историографии исследуемые в диссертации аспекты затрагивались в обзорном виде или в качестве второстепенной темы. В имеющейся литературе отсутствует рассмотрение градостроительных проблем города во взаимосвязи с общесоюзной ситуацией, с региональными условиями, недостаточно внимания уделено характеристике жилищно-коммунального хозяйства, работе первых архитекторов, роли личностей.

Тема калининградского градостроительства вызывает научный интерес у немецких учёных. П. Вёрстер в своём исследовании¹², помимо истории государственной охраны исторических памятников в Калининграде, касается проблемы разрушений Кёнигсберга, – как в военные, так и в послевоенные годы. Автор обзорно рассматривает особенности советских генеральных планов Калининграда. Вторая часть его совместного с Г. фон Глински труда на русском языке содержит краткий параграф по восстановлению Калининграда¹³. В центре внимания авторов связь прошлого и современности, отношения России и Германии. Издание содержит большое количество редких фотографий. Но, к сожалению, в тексте отсутствуют ссылки на источники.

В 2014 г. увидело свет русское издание книги немецкого архитектора, профессора Б. Кёстера¹⁴ (региональным исследователям неопубликованный перевод известен с 2000 г.). В монографии впервые произведены учёт и подробное описание сохранившихся немецких сооружений. По Б. Кёстеру, первая фаза восстановления Калининграда завершилась в начале 1960-х гг. В то же время исследователь ведёт «параллельную» периодизацию. Период 1945 – 1980-х гг. он называет «третьей фазой» разрушения Кёнигсберга

¹² Wörster P. Königsberg (Kaliningrad) nach 1945. Fragen der Denkmalpflege und der Gestaltung des historischen Stadtbildes // Dokumentation Ostmitteleuropa. Jahrgang 20. Heft 6. Marburg an der Lahn: Herder-Institut, 1994.

¹³ Глински Г., Вёрстер П. Кёнигсберг – Калининград: Прошлое и современность. Берлин/Бонн: Весткройц-Ферлаг, 1996.

¹⁴ Кёстер Б. Кёнигсберг. Сегодняшний Калининград. Архитектура немецкого времени / пер. с нем. А. Шабунин. Калининград: Живём, 2014.

(первая фаза – август 1944 г., вторая – апрель 1945 г.)¹⁵. Вводная часть книги содержит некоторые неточности, что, к сожалению, характерно для некоторых зарубежных изданий.

Монография исследователя Б. Хоппе посвящена архитектуре Калининграда в 1946 – 1970 гг.¹⁶. Автор считает, что период восстановления продолжался до 1970 г. Рубежом послужил снос руин королевского замка, начало высотного строительства. Б. Хоппе на основе материалов калининградских архивов и периодической печати ищет причины разрушения немецких зданий, рассуждает о проблемах восстановления, о символах нового советского города. Немецкий исследователь одним из первых ввёл в научный оборот целый ряд источников по градостроительству Калининграда. Главный мотив деятельности зодчих автор видит в отрицании немецкой истории и попытках стереть довоенные образы с лица города, что делает его рассуждения несколько однобокими.

В 2012 г. издана монография берлинского архитектора М. Поделя «Архитектура Калининграда. Как Кёнигсберг стал Калининградом»¹⁷. Примечательно, что в России подобных исследований пока не существует. Автор охватил практически весь XX в. (1917 – 1991 гг.). В отличие от краеведов А.Б. Губина и В.Т. Салахова, М. Подель первый период восстановления заканчивает 1954 г., когда начались перемены, связанные с деятельностью Н.С. Хрущёва. Исследователь использовал документы Государственного архива Калининградской области, публикации калининградской прессы, материалы интервью с архитекторами, привлёк большое количество литературы на немецком и русском языках. Работа изобилует иллюстративным материалом, картами-схемами, составленными автором. Однако в труде не хватает сравнительного анализа разных периодов

¹⁵ Там же. С. 10.

¹⁶ Hoppe B. Auf den Trümmern von Königsberg. Kaliningrad 1946 – 1970. München, 2000.

¹⁷ Podehl M. Architektura Kaliningrada. Wie aus Königsberg Kaliningrad wurde / M. Podehl. Marburg: Verlag Herder-Institut, 2012.

градостроительства Кёнигсберга-Калининграда. Слабо проработан библиографический раздел.

Как можно заметить, основные спорные моменты в отмеченных выше исследованиях сводятся к вопросам периодизации. Больше всего внимания авторы уделяют проблемам отношения к историко-культурному наследию, особенностям советского градостроения.

Советской архитектуры города Клайпеды и её проблем впервые коснулся литовский архитектор П. Лапе в 1992 г.¹⁸ Автор рассуждает об ошибках в генеральных планах реконструкции города, о стилевых и конструктивных особенностях новых построек, о судьбе церквей и пр. В целом, П. Лапе приходит к выводу, что Клайпеда сохранила свой уникальный стиль, вобрав в себя архитектурные традиции различных исторических эпох.

Общее представление об истории советского градостроительства Клайпеды дали исследователи Й. Генис и Э. Андрияускас в параграфе научно-популярного издания «Клайпеда. Популярная история»¹⁹. Ими сделана попытка выяснить причины разрушения зданий довоенной постройки после 1945 г. Особое внимание уделено судьбе старого города.

В книге д-ра гуманитарных наук В. Сафроноваса и краеведа К. Демеркаса «Клайпеда 1945–1965...»²⁰ впервые предпринята попытка раскрыть градостроительное развитие послевоенной Клайпеды на основе архивных документов и собранных авторами редких фотоматериалов. Исследователи приходят к выводу, что это развитие имело двоякий характер. С одной стороны, происходила расчистка города от развалин, создание урбанистических условий для нормального функционирования мирной жизни. С другой стороны, начался процесс разрушения памятников архитектуры, стирания исторического лица города.

¹⁸ Lapė P. Klaipėdos miesto pokario architektūra ir jos problemas // Klaipėdos kultūros raidos bruožai. Klaipėda, 1992. P. 93 – 98.

¹⁹ Genys J., Andrijauskas E. Klaipėdos urbanistika ir architektūra po didžiojo gaisro // Klaipėda. Istorija Populiariai. Klaipėda, 2002. P. 121 – 152.

²⁰ Demereckas K., Safronovas V. Klaipėda 1945 – 1965... . Klaipėda: Libra Memelensis, 2010.

В последнее двадцатилетие литовские учёные, рассматривая первые годы советской Клайпеды, больше внимания уделяют политической истории, проблемам миграции литовского и немецкого населения. Социально-экономические вопросы, тема восстановления и градостроительства мало исследованы. Отдельные вопросы затронуты в рамках учебных и научно-популярных изданий. В целом, можно отметить заострённость со стороны современных исследователей на негативных моментах деятельности советских властей в сфере градостроительства.

Среди современных калининградских учёных историей Литвы систематически занимается д-р ист. наук Г.В. Кретинин, который в соавторстве с О.Г. Фёдоровой проанализировал международные, внутриполитические и экономические аспекты восстановления Клайпеды²¹. Основываясь на уже предпринятых исследованиях и новых архивных источниках, авторы делают вывод, что экономика города комплектовалась силами и ресурсами советского государства, при этом «руководство Литовской ССР пользовалось полной свободой действий»²². Сравнительную оценку послевоенного восстановления Клайпеды и Калининграда дала в своей статье О.Г. Фёдорова²³.

Историографический обзор свидетельствует о росте исследовательского интереса к послевоенной истории Калининграда и Клайпеды. Общей чертой публикаций последнего времени является введение в научный оборот новых источников, ставших доступными в 1990-е гг., использование достижений зарубежной историографии. Предметом изучения

²¹ Кретинин Г.В., Фёдорова О.Г. Государственно-правовые и экономические вопросы восстановления Клайпеды в послевоенные годы. К истокам трансграничного сотрудничества // Регион сотрудничества. Калининград, 2009. Вып.1. Актуальные проблемы социально-экономического и политического развития Балтийского региона. С. 26 – 40 ; Их же. Клайпедский край после окончания Второй мировой войны // Akta Historica Universitatis Klaipedensis. T. XVIII. Antrojo pasaulinio karo pabaiga Rytų Prūsijoje: faktai ir istorinės įžvalgos. Klaipėda: Klaipėdos universiteto Baltijos region istorijos ir archeologijos institutas, 2009. С. 252 – 263 ; Их же. От Литвы к Литовской ССР: предвоенные планы и послевоенная действительность (1939 – 1945) // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 3. С. 159 – 178.

²² Кретинин Г.В., Фёдорова О.Г. Клайпедский край после окончания Второй мировой войны // Akta Historica Universitatis Klaipedensis. T. XVIII. Klaipėda, 2009. С. 262.

²³ Фёдорова О.Г. Послевоенное восстановление Клайпеды и Калининграда: сравнения и оценки // Россия и Балтия. М., 2011. Вып. 6: Диалог историков разных стран и поколений. С. 167 – 176.

выступают преимущественно демографические, административно-территориальные, политические аспекты. Гораздо хуже освещён региональный контекст государственной градостроительной политики и архитектурно-проектной деятельности. Недостаточно рассмотрена проблема отношения властей и населения Калининграда и Клайпеды к историко-культурному наследию. Комплексное сравнительное изучение градостроительной истории бывших немецких территорий, присоединённых к СССР, по сути, вообще не проводилось.

Таким образом, материалы истории Калининграда и Клайпеды дают возможность для всестороннего сравнительного изучения послевоенного градостроительного развития бывших немецких городов, отошедших к разным республикам Советского Союза по итогам Второй мировой войны.

Объектом исследования является градостроительная деятельность советского государства в Калининграде и Клайпедe во второй половине 1940-х – 1950-е годы.

Предметом исследования выступает восстановительный период Калининграда и Клайпеды в общесоюзном градостроительном контексте.

Цель диссертационного сочинения заключается в сравнительном изучении градостроительного развития Калининграда и Клайпеды во второй половине 1940-х – 1950-е годы. Исходя из цели исследования, определены его задачи:

1. выяснить, насколько восстановительный процесс в Калининграде и Клайпедe был детерминирован господствовавшими в СССР градостроительными концепциями и директивами Центра, имело ли практическое градостроительство на изучаемых территориях какие-либо отличия от аналогичных процессов в других советских городах;
2. определить социально-политические, экономические и исторические условия, обусловившие специфику архитектурно-градостроительного развития Калининграда и Клайпеды;

3. выявить и исследовать специфические особенности градостроительной деятельности в Калининграде и Клайпеде;

4. проанализировать соответствие результатов архитектурно-строительной деятельности в городах бывшей Восточной Пруссии правительственным планам восстановительного периода.

Методология и методы исследования. Диссертационное исследование осуществлено на основе научных принципов историзма и объективности, обоснованности при интерпретации источников во избежание тенденциозности и политизированности суждений.

В рамках культурцентристской исследовательской программы нельзя обойти вниманием присутствие субъектов и значимость их ценностных ориентаций в развитии градостроительной деятельности.

Системный подход позволил выявить закономерности и тенденции в истории градостроительства в Калининграде и Клайпеде в послевоенные годы, проследить причинно-следственные связи с общесоюзной градостроительной политикой (отношения подсистема-система).

С позиций пространственного измерения изучение вопросов на уровне микроистории позволяет дополнить имеющиеся макроисторические изыскания, сопоставить полученные выводы.

С точки зрения хронологического измерения градостроительная деятельность в Калининграде и Клайпеде во второй половине 1940-х – 1950-е гг. представляет собой часть истории более обширного периода. Небольшие экскурсы по ходу рассмотрения главных сюжетов в перспективном направлении (с 1960-х гг. до настоящего времени) способствуют лучшему пониманию темы, раскрывают её актуальность. Больше внимания уделено взаимосвязи рассматриваемого периода с предшествующим отрезком времени (межвоенный период). Речь идет о прямом влиянии исторических условий, о проведении исторических аналогий.

Междисциплинарный характер темы исследования, а именно связь с теорией архитектуры и градостроения, с искусствоведением, предопределил

необходимость изучения специального понятийного аппарата, его адаптации к историческому контексту; использование методов описания и интерпретации архитектурных проектов, схем. В то же время в диссертации как историческом исследовании не предусматривается глубокий анализ конструктивных и технических характеристик архитектурных проектов и планов.

В процессе сбора и накопления материала применялись общелогические методы исследования. Метод интервьюирования позволил привести в работу воспоминания и суждения людей – материалы устной истории. Важными для данного исследования стали эмпирические методы наблюдения, описания, необходимые для характеристики архитектурного наследия.

К специальным методам, используемым в диссертации, относятся сравнительно-исторический и сравнительно-типологический анализ, положенные в основу определения сходств и отличий градостроительного развития Калининграда и Клайпеды. В отношении статистического материала использовались элементы количественного анализа.

Источниковая база. Приоритетную группу при написании научной работы составили неопубликованные источники. Изучены архивные документы фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Государственного архива Калининградской области (ГАКО), Научного архива Калининградского областного историко-художественного музея (НА КОИХМ) и его фондов (Фонды КОИХМ), Литовского государственного центрального архива (LCVA), Архива Клайпедского уезда (KLAA).

В результате было выявлено, что практически отсутствует исследовательский интерес к материалам центральных архивохранилищ, к документам Клайпедского горисполкома. Таким образом, большая часть обработанных в диссертации документов ранее не публиковалась.

К трудностям, возникшим при работе с некоторыми архивными документами, следует отнести невысокую степень репрезентативности и однобокость. Из-за особого режима пограничного города-порта вплоть до 1960-х гг. существовал официальный запрет на фотографирование в Клайпеде и Калининграде. Вследствие этого сохранилось сравнительно небольшое количество фотоматериалов второй половины 1940 – 1950-х гг.

Одним из главных источников исследования стали два варианта кандидатской диссертации (с альбомом фотоматериалов) Д.К. Навалихина (главный архитектор Калининграда в 1948 – 1953 гг.), которые хранятся в фонде Академии архитектуры СССР РГАЭ²⁴. Во втором варианте несколько изменилась структура работы. Вслед за переменами в градостроительной политике государства в середине 1950-х гг. появились предложения по микрорайонной планировке, типизации, индустриализации строительства и пр. Кроме того, как видно из названия, Д.К. Навалихин сузил территориальные границы до центральной части города. Ценность диссертации определяет то, что она написана очевидцем и непосредственным участником послевоенного восстановления Калининграда, более того руководителем городского органа управления архитектурой и строительством. Материалы исследования Д.К. Навалихина были использованы в параграфе «Культурный переворот: Кёнигсберг-Калининград» в монографии И.В. Белинцевой. Фрагменты оказались доступны немецким исследователям Б. Хоппе и М. Поделю. Вероятно, именно по этой причине немецкие авторы первый вариант диссертации ошибочно датируют 1955 г., а второй – 1958 г., не указывают место хранения. Поэтому, фактически, в качестве одного из главных источников она впервые вводится в научный оборот. Альбом иллюстраций (приложение к

²⁴ Навалихин Д.К. К вопросу архитектурной реконструкции г. Калининграда. Материалы кандидатской диссертации. Вариант 1. М., 1954. Машинопись // Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 293. Оп. 3. Д. 220 ; Навалихин Д.К. К вопросу реконструкции центра города Калининграда. Материалы кандидатской диссертации. Вариант 2. М., 1956. Машинопись // РГАЭ. Ф. 293. Оп. 3. Д. 221 ; Навалихин Д.К. К вопросу реконструкции центра города Калининграда: альбом иллюстраций. Материалы кандидатской диссертации. Вариант 2. М., 1956 // РГАЭ. Ф. 293. Оп. 3. Д. 222.

диссертации) содержит схему первого генерального плана города Калининграда, различные проекты планировки центра, снимки разрушенных и восстановленных зданий, проекты реконструкции строений и районов и пр. Часть иллюстраций проанализирована в исследовании.

Отдельно необходимо упомянуть коллекцию документов Д.К. Навалихина, которая хранится в фондах и в научном архиве КОИХМ. Она включает как необходимые для анализа градостроительной деятельности в Калининграде документы²⁵, так и изобразительные источники²⁶.

Собранный архивный материал отличает видовое разнообразие. Наиболее многочисленная группа архивных источников – документы делопроизводства. К организационно-распорядительной документации центральных и местных органов власти относятся решения, постановления, распоряжения, указы, их проекты.

Важным источником разнообразной информации стали протоколы заседаний горисполкомов, местных отделений Союза архитекторов СССР, доклады, пояснительные записки, проекты, правила, планы работ и отчёты, сметы, штатные расписания региональных органов управления градостроительством, внутриведомственная и межведомственная переписка.

Как правило, материалы, содержащиеся в местных и центральных архивах, дополняют друг друга. Это позволяет выявить «белые пятна», раскрыть спорные вопросы, от начала до конца проследить определённое событие или процесс.

Ценную группу в дополнение к официальным документам составили записанные интервью с архитекторами Л.В. Черкасовой, В.Н. Адриановым, Ю.М. Вагановым о событиях послевоенного десятилетия²⁷. Кроме того, были изучены и опубликованные воспоминания участников становления городов –

²⁵ Материалы о первом главном архитекторе г. Калининграда // Научный архив Калининградского областного историко-художественного музея (далее – НА КОИХМ). Ф. 1. Оп. 6. Д. 73; Навалихин Д. К. Доклад по диссертационной работе «К вопросу реконструкции центра города Калининграда» // Фонды КОИХМ. КГОМ1-12092.34.

²⁶ Фонды КОИХМ. КГОМ1-12092.1 – 57.

²⁷ НА КОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 72.

строителей, архитекторов, политических и общественных деятелей²⁸. Ценный материал был получен из сборника «Восточная Пруссия глазами советских переселенцев»²⁹, составленного на основе более 300 интервью с привлечением архивных документов и газетных публикаций. Особую помощь данный источник оказал в определении отношения переселенцев к немецкому архитектурному наследию, в выявлении жилищно-бытовых проблем и способах их решения.

Воспоминания, записи бесед, безусловно, не лишены субъективизма. Тем не менее, они позволяют погрузиться в историческую атмосферу, увидеть происходившее глазами свидетелей, сопоставить их оценки с другими источниками и, в конечном итоге, сделать обоснованные выводы.

К опубликованным источникам относятся материалы тематических сборников документов из местных архивов³⁰. В постановлениях партии и правительства, местных органов власти, принятых в 1945 – 1950-х гг., отражена политика государства в области градостроительства, определившая направления их будущего развития. Появление законодательного акта тут же отражалось как на тоне обсуждений в архитектурно-инженерной среде, так и на строительной практике. К примеру, принятие серии постановлений 1954 – 1955 гг., сменивших вектор градостроительной политики, тут же прослеживается в выступлениях членов региональных отделений Союза архитекторов, в газетных публикациях. Напомним, что Д.К. Навалихин

²⁸ Денисов В.В. Калининград – судьба моя: лит.-публ. сб.; авт.ст. Н. Горбачева, В. Кожемяко; ред. Н.Н. Глушенкова; фот. В.Г. Мокеенко, В. В. Денисов. Калининград: Кн. изд-во, 2001 ; Минакова Р.Д. Пейзаж цвета времени: худож.-ист. повествование. Калининград: Янтарная летопись, 2007 ; На переднем крае: к 60-летию становления и развития строительного комплекса Калининградской области. Калининград. 2009 ; Pužauskas M. Mes statėme Klaipėdą. Klaipėda, 1998 ; Pužauskas M. Darbas saulę palydėdavo. Klaipėda, 2001.

²⁹ Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах / С.П. Гальцова, А.Н. Гедима, М.А. Клемешева и др.; рук. авт. кол. Ю.В. Костяшов. СПб.: Изд-во «Бельведер», 2002 ; Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. 2-е изд., испр. и доп. Калининград: Изд-во КГУ, 2003.

³⁰ Самая западная: сб. док. и материалов о становлении и развитии Калинингр. обл. Калининград, 1980. Вып. 1. 1946 – 1952 ; Вып. 2: 1952 – 1961 гг. Калининград: Кн. изд-во, 1987 ; В начале нового пути: Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947) / Сост. В.Н. Маслов. Калининград, 2004 ; Калининградские архивы: Материалы и исследования. Калининград, 2000. Вып. 2 ; Калининград, 2001. Вып. 3 ; Балтийский альманах. Калининград, 2002. № 2 ; Калининград. 2007. № 7.

отредактировал свою диссертацию в 1956 г., на что, несомненно, повлияла смена политического курса.

Количественные данные были получены из ряда источников: статистических сборников³¹, опубликованных и неопубликованных архивных материалов (докладных записок, отчётных докладов), газетных публикаций. Большую и основательную работу по сбору статистических данных о жилищном хозяйстве Калининградской области проделал краевед А.Б. Губин³². В Клайпеде подобной работы не проводилось.

Сведения из разных источников иногда существенно отличаются. Это вносит путаницу и усложняет количественный анализ. В советских статистических документах нередко были случаи приписок к государственной отчётности, которые делали с целью декларирования выполнения и перевыполнения плана. В целом имеющиеся сведения дают общее представление о развитии рассматриваемых территорий.

Существенную группу источников составляют материалы прессы, содержащие оперативные сообщения о происходивших событиях. Поиск калининградских публикаций помогло осуществить издание «Летопись Калининградской области»³³. Главным образом были проанализированы статьи местных газет – «Калининградская правда», «Советская Клайпеда».

В целом источниковая база исследования позволяет реализовать заявленную цель и решить поставленные задачи, рассмотрев предмет исследования с различных сторон.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования определяются тем, что впервые предпринята попытка сравнительного изучения восстановительного периода в градостроительном развитии

³¹ Народное хозяйство Калининградской области: стат. сб. / ЦСУ РСФСР, Стат. упр. Калинингр. обл.; ЦСУ РСФСР, Стат. упр. Калинингр. обл. Калининград: Калинингр. кн. изд-во, 1961; Калининградская область в цифрах. 1946 – 1967 / сост. Д. К. Пчёлкин. Калининград: Калинингр. кн. изд-во, 1967; Калининградская область в восьмой пятилетке: стат. сб. / Стат. упр. Калинингр. обл.; сост. А. Кускова. Калининград: Калинингр. кн. изд-во, 1972.

³² Губин А.Б. Строительство жилья// Балтийский альманах. Калининград, 2007. № 7. С. 19 – 21

³³ Летопись Калининградской области / С.П. Гальцова, И.А. Гордеев, Л.А. Ефремов и др. Калининград: ИП Мишуткина И.В., 2005.Т. 1: 1945 – 1976.

бывших немецких территорий, вошедших в состав разных республик СССР после Второй мировой войны, ныне входящих в состав разных государств, во взаимосвязи с общесоюзным архитектурно-градостроительным контекстом. Поднят вопрос рассмотрения градостроительной деятельности как одного из факторов «оформления» национально-государственной принадлежности вновь присоединённых территорий. Введён в научный оборот ряд неизвестных документов из местных и центральных архивов, интервью архитекторов, на основе которых сделаны собственные выводы.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что данный труд может стать составной частью обобщающих работ по истории градостроительства в Калининградской области, советского градостроительства на бывших немецких территориях, по истории восстановления присоединённых к СССР территорий. Возможно использование основных положений и выводов исследования для решения актуальных вопросов региональной архитектуры и градостроительства. Материалы диссертационного сочинения могут быть востребованы в преподавании курса истории края (как в вузе, так и в школе), а также специального курса по истории и культуре Прибалтики в XX в. Кроме того, положения диссертационной работы имеют перспективу быть использованными в качестве основы для совместных исследований с учёными Клайпедского университета, городского музея, результатом которых может стать научное издание, международная выставка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Послевоенное восстановление Калининграда и Клайпеды происходило в соответствии с общесоюзными градостроительными тенденциями, согласно которым архитектура была выражением идеологии и политики Советского государства. Присоединённые города в начале своего пути в составе СССР находились примерно в равных градостроительных условиях.
2. Градостроительная деятельность является важным фактором государственного «закрепления» на присоединённых территориях.

3. Принадлежность к разным союзным республикам Калининграда и Клайпеды объясняет отличия в темпах и способах восстановления, различное отношение к историко-культурному наследию.
4. Первые генеральные планы, разработанные для присоединённых прибалтийских городов, в основном носили утопический характер и не были реализованы.
5. Базовые направления строительства городов и основы их будущего облика были заложены в послевоенные годы. В то же время, как на практике, так и в проектах сохранялась преемственность городской среды.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы отражены в семи статьях, а также в докладах на научных конференциях. Кроме того, материалы научного исследования были использованы при подготовке передвижной выставки «История архитектуры Калининграда в лицах» в Калининградском областном историко-художественном музее (2010 г.).

Структура исследования включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** поставлена проблема и обоснована актуальность темы исследования, обозначены имеющиеся в ней противоречия и спорные вопросы, освещена степень изученности темы и сделан подробный обзор литературы, определены объект, предмет, цель и задачи, обоснован выбор хронологических и территориальных рамок, описаны методология и методы исследования, охарактеризованы использованные источники, сформулированы положения, выносимые на защиту, указаны научная новизна, теоретическая значимость и прикладная ценность.

Глава 1 «Основные проблемы и особенности восстановления городов бывшей Восточной Пруссии в послевоенные годы» включает в себя три параграфа.

Параграф 1.1 «Особенности политики послевоенного восстановления городов в СССР». Благодаря оформлению организационно-управленческого аппарата уже в 1943 г. гражданское строительство было отделено от военно-промышленного, началось восстановление пострадавших советских городов в западной части СССР. Ремонт жилых и общественных зданий фактически осуществлялся за счёт ведомств, в которых были сосредоточены финансовые и материально-технические ресурсы. В результате появилась параллельная централизованной системе, система управления городской застройкой через промышленные ведомства. Наряду с положительным эффектом, сложившаяся ситуация имела и отрицательные последствия.

Одновременно с восстановлением начались работы по новому строительству. Большинство генеральных планов 1940-х – начала 1950-х гг. создавалось на основе сочетания «шаблона», заключавшего в себе принятые в стране нормы и принципы проектирования в духе «социалистического реализма», с композиционными особенностями разных по своему характеру городов. Исследователи, изучающие сталинскую архитектуру (т.н. «сталинский ампи́р»), сходятся во мнении, что в качестве «шаблона» выступала модель, ориентированная на концепцию генплана Москвы 1935 г.

Однако за парадностью и демонстративным пафосом восстановленных в кратчайшие сроки советских городов скрывались неудовлетворённые жилищно-бытовые нужды населения. Реальное строительство велось с предельной экономией по упрощённым типовым проектам. Почти повсеместно не хватало квалифицированных кадров и строительных материалов. Послевоенная обстановка требовала максимальной дешевизны и скорости строительства. Поэтому с середины 1950-х гг. формула дешёвое жильё в короткие сроки стала использоваться в массовом порядке. Типизация

градостроительства повлекла за собой снижение роли творческой личности архитектора.

В параграфе 1.2 «Исторический опыт градостроительства в Кёнигсберге и Мемеле в межвоенный период» охарактеризовано развитие восточно-прусских городов после Первой мировой войны. Восточная Пруссия оказалась в сложной экономической ситуации, будучи отрезанной от основной территории Германии Данцигским коридором. Но правительство Германии стремилось к тому, чтобы провинция оставалась частью единого государства, для чего осуществляло его массивную поддержку путём мощных экономических вливаний. Учреждение Восточной ярмарки, поддержка морского порта Кёнигсберга, развитие промышленности стали настоящим финансовым спасением для провинции. Крупнейшие города Германии оказывали помощь пострадавшим и остро нуждавшимся в жилье городам, которым не хватало государственного финансирования. Структура управления восстановлением была чётко отлажена. Благодаря вмешательству общественности, историческое наследие было поставлено под защиту. К середине 1920-х гг. восстановление Восточной Пруссии фактически завершилось. Межвоенный период характеризуется интенсивным строительством современных городских районов.

В Мемеле, который с 1920 г. по январь 1923 г. находился под коллективным управлением стран Антанты, темпы ввода жилой площади выросли только с середины 1930-х гг. Литовское правительство всячески пыталось осуществлять проекты, способствовавшие улучшению качества жизни горожан. В то же время большую роль продолжал играть немецкий капитал (чему способствовало преобладание немецкого населения, партий, архитекторов). Основные капиталовложения направлялись в порт, однако концепция развития предусматривала специализацию города также как промышленного центра и курорта.

Таким образом, отделинная от основной территории Германии

Восточная Пруссия вопреки ожиданиям не пришла в упадок, а развивалась и процветала. В городах провинции воплотились прогрессивные градостроительные идеи по строительству жилых комплексов с одновременной закладкой зелёных насаждений. Но центры Кёнигсберга, Мемеля оставались, по сути, средневековыми и ожидали правильных градостроительных решений. Нехватка жилой площади, активное промышленное строительство и увеличение транспортной нагрузки требовали модернизации городского пространства.

Параграф 1.3 «Политические, социальные и экономические условия восстановления Калининграда и Клайпеды». В результате войны СССР получил территории, выгодные с геополитических и стратегических позиций. В перспективе они могли стать крупными торговыми, рыбодобывающими портами, центрами современной промышленности и сельского хозяйства. Казалось бы, направления развития бывших немецких городов были определены. Но решающую роль, обусловившую их градостроительное будущее, сыграл тот факт, что рассматриваемые территории отошли к разным республикам СССР. Клайпедский край считался возвращённым регионом, исторически принадлежавшим Литве. Калининградская область воспринималась как трофей, неизвестная земля. Деятельность советских гражданских органов управления в ней началась на два года позже. В результате почти полной смены населения присоединённые территории стали ареной для столкновения разных культур, религий, ментальностей. Исходя из социально-политической ситуации, сложившейся в Кёнигсберге-Калининграде и в Мемеле-Клайпедке сразу после войны, в параграфе выделен ряд общих и отличных факторов, повлиявших на отношение переселенцев к немецкой историко-архитектурной среде.

Общей отправной точкой для советской истории Калининграда и Клайпеды было то, что города подверглись сильному разрушению, для обеспечения жизнедеятельности людей требовалось их восстановление. В первую очередь была определена промышленная специализация; реанимация

промышленности повлекла за собой восстановление жилья. Города возрождались, но хаотично, беспланоно. Собственно градостроительная деятельность началась с работы по составлению генеральных планов в конце 1940-х гг., призванных упорядочить процесс восстановления.

При этом архитекторы новых советских, но в то же время российского и литовского городов, по-разному интерпретировали наставления столичных зодчих. Калининградские архитекторы поставили перед собой задачу «изменения лица города, прусского до мелочей»³⁴. Литовские проектировщики искали возможности «сочетания интересов сохранения и включения памятников архитектуры в новую композицию города с требованиями современного советского градостроительства»³⁵. Эти первоначальные установки, сформулированные ещё на рубеже 1940 – 1950-х годов, и определили градостроительную судьбу бывших немецких городов в составе разных республик Советского государства.

Глава 2 «Восстановительный период истории градостроительства в Калининграде» состоит из двух параграфов.

Параграф 2.1 «Формирование органов управления и начало советской градостроительной деятельности во второй половине 1940-х годов». В течение первых двух с половиной лет существования будущей Калининградской области в составе СССР пять раз менялись органы государственного управления. Это обусловило отсутствие единства в руководстве восстановительными мероприятиями, слабость контроля, повлекло возникновение сложностей в решении жилищного вопроса. Восстановление носило выборочный характер и практически сводилось к ремонту отдельных зданий и коммуникаций.

Первые шаги на пути к гражданской архитектуре и проектированию были сделаны с созданием областного отдела по делам архитектуры в сентябре 1946 г., управления главного архитектора в августе 1947 г.

³⁴ Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 674. Оп. 3. Д. 519. Л. 5.

³⁵ РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 3. Д. 608. Л. 8об.

Первоначально архитектурная общественность города состояла из нескольких человек. Основную рабочую силу до массового приезда переселенцев составляли военнослужащие и немецкое население, военнопленные, репатриированные советские граждане.

В то же время уже в 1945 – 1947 гг. стали выпускать продукцию основные промышленные предприятия. Именно вокруг них и за их счёт начали формироваться первые жилые улицы и районы. Послевоенные строительные бригады стали основой для образования ведущих строительных и проектных организаций города.

С другой стороны, разрушения продолжились в мирное время. Многие городские строения были заминированы. Неиспользовавшиеся здания приходили в негодность под воздействием природных стихий, человеческого фактора. Таким образом, во второй половине 1940-х гг. выбытие жилплощади превышало показатели ввода.

В параграфе приведены и обоснованы новые сведения относительно степени военных разрушений города. В частности, центральная часть пострадала на 70 – 75 %. Данные о 90-%-ном разрушении, до последнего времени принятые в краеведческой литературе, явно завышены. Можно предположить, что на их появление повлияло впечатление полной разрухи, которое сложилось у переселенцев при виде большого количества обгорелых коробок многоэтажных зданий в когда-то плотно застроенном центре.

Параграф 2.2 «Проблемы проектирования Калининграда и жилищно-коммунальное строительство в конце 1940-х – 1950-е годы». Зарождавшаяся архитектурно-градостроительная деятельность рассмотрена с точки зрения двух направлений – строительная практика и теоретические проектные изыскания.

Фактически, до конца 1950-х гг. в Калининграде продолжалась послевоенная «генеральная уборка». Упор был сделан на быстрое и дешёвое восстановление, а не на качество. Во второй половине 1950-х гг. началось типовое строительство, но массовый характер оно приобрело только в 1960-е

годы. Динамика наличия городского жилья не была стабильной, в отдельные годы вывод жилплощади превышал ввод. Поступательное увеличение жилплощади началось только с конца 1950-х гг.

Вывоз строительных материалов, механизмов, оборудования, начатый из «оккупированного района», по инерции продолжился вплоть до середины 1950-х гг. В результате к этому времени город исчерпал свой «кирпичный» ресурс. Только к концу 1950-х гг. началось формирование местной базы стройиндустрии и промышленности строительных материалов.

Грандиозные проекты первых архитекторов о строительстве нового социалистического Калининграда совместили в себе идеи как довоенных немецких, так и советских зодчих. Они требовали крупных финансовых вложений. Намерение уничтожить немецкий дух усиленно декларировалось в пропаганде, но на практике было неосуществимо. Градостроители осознавали необходимость сохранения всего лучшего, что осталось от предыдущих хозяев.

Реальная архитектурная деятельность сводилась к маскировке фасадов домов довоенной застройки под деталями классических форм и советской символикой. В городе было построено всего несколько новых объектов с характерными чертами сталинской архитектуры. А историческая центральная часть города представляла собой «чистый лист бумаги» и ждала решений будущих архитекторов.

Глава 3 «Особенности восстановления Клайпеды в начальный период советизации Литвы» разделена на два параграфа.

Параграф 3.1 «Начало восстановления Клайпеды и формирование экономической и производственной базы градостроительства во второй половине 1940-х годов». Вполне закономерно, что строители Клайпеды столкнулась с теми же трудностями, что и в Калининграде. В связи с нехваткой у государства материальных и технических ресурсов, восстановление в основном осуществлялось силами ведомственных организаций.

Сосуществование гражданских и военных органов власти в первое время порождало трудности в разграничении полномочий, что влекло за собой неупорядоченность восстановления. Однако в отличие от соседней области, где из-за преобладания среди гражданского населения немцев было невозможно сразу создать конституционные органы власти, гражданская власть в Клайпедe появилась параллельно с военной. Руководящие учреждения в сфере жилищного хозяйства, строительства и архитектуры были созданы уже весной 1945 г. Уникальной ситуацией было то, что город потерял почти сто процентов населения. Поэтому рабочая сила состояла из советских военных и военнопленных.

Положительным явлением для края стало его включение в пятилетний план развития народного хозяйства. Активную помощь восстановлению оказывали центральное и республиканское правительства. Оборудование и строительные материалы сюда ввозили. В то же время Калининградская область, которая фактически в течение двух лет оставалась забытой со стороны центрального аппарата, стала источником поставки кирпича, оборудования, ремесленных изделий для восстановления других городов.

Параграф 3.2 «Проекты превращения Клайпеды в советский город и практика строительства конца 1940-х – 1950-х годов». В отличие от Калининграда, где градостроительная деятельность послевоенного десятилетия сводилась практически исключительно к восстановительным работам, в Клайпедe с середины 1950-х гг. возводились новые здания. Как и в Калининграде, да и в целом в городах страны, территориальное расположение новых районов было обусловлено нуждами промышленных предприятий. Количество жилой площади постоянно увеличивалось, но в связи с быстрым ростом населения ощущался её дефицит.

Особенностью градостроительства в Клайпедe стало то, что правительство поощряло индивидуальное возведение домов, которое содействовало вводу жилой площади и закреплению рабочих за предприятиями. Наличие дома, построенного своими руками, автоматически

укореняло литовское население в городе, что становилось важным фактором «оформления» республиканской и национальной принадлежности территории. Советское руководство с целью достижения лояльности со стороны жителей республик проводило там особую политику. Необходимо было постепенно подготовить население к переходу от капиталистического уклада к советскому образу жизни. В Калининграде такой потребности не было, изначально не была сформирована система помощи индивидуальным застройщикам.

Общей чертой генеральных планов Калининграда и Клайпеды было следование государственной градостроительной концепции. Но первый генплан Клайпеды – это проект обычного районного города. Ему далеко до размаха и грандиозных проектов архитекторов Калининграда.

Проекты центров городов остались лишь на бумаге. Первые архитекторы оставили будущим поколениям право принимать важнейшие градостроительные решения относительно облика городского ядра. К концу 1950-х гг. в центрах Калининграда и Клайпеды не имелось ни одного полностью законченного, благоустроенного и архитектурно оформленного комплекса. Названы основные причины сложившейся ситуации.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы общие выводы, в соответствии с которыми даны рекомендации.

Послевоенная политика государства была направлена на демонстрацию превосходства советского образа жизни, на пропаганду силы и величия страны-победительницы. Разработанные к началу 1950-х гг. генпланы Калининграда и Клайпеды были созданы на основе единого для всей страны «шаблона» с учётом региональной специфики. Города проектировались как промышленные центры с развитыми морскими портами. Идеино-художественное содержание градостроительной деятельности было призвано содействовать «закреплению» присоединённых территорий за СССР, как на государственном уровне, так и в сознании населения.

В то же время в градостроительных проектах второй половины 1940-х – начала 1950-х гг., кроется серьёзное противоречие. Цели, поставленные архитекторами, не были подкреплены материальными, финансовыми, кадровыми ресурсами. К середине 1950-х гг. смена политического лидера СССР привела к переменам во внутренней политике, а соответственно и к изменениям градостроительных установок.

С одной стороны, архитектурно-градостроительное развитие Калининграда и Клайпеды следовало за общим государственным курсом развития, сталкивалось с проблемами и трудностями, характерными для страны в целом. Но с другой стороны, оно имело свои специфические особенности, обусловленные статусом присоединённых территорий, в которых необходимо было с нуля построить советский общественный строй. В то же время советское градостроение в бывших городах Восточной Пруссии имело внутренние отличия, обусловленные причинами политического, социального и экономического характера.

Литовская градостроительная культура относительно безболезненно восприняла близкие ей традиции немецкого религиозного и светского зодчества. Что касается русской самобытности, то в бывшем Кёнигсберге она столкнулась с непониманием и неприятием градообразующих элементов немецкого города. В то время как параллельно с ремонтом старой застройки в Клайпеде в конце 1940-х – начале 1950-х гг. началось новое строительство, в Калининграде этот процесс стал набирать темпы только во второй половине 1950-х гг. Кроме того в Клайпеде получила распространение индивидуальная застройка, чему способствовала помощь государства. Вместе с тем, как и по всей стране, с ростом населения дефицит жилья продолжал увеличиваться в обоих городах.

К концу 1950-х гг. не все здания в Клайпеде и в Калининграде удалось отремонтировать и восстановить, некоторые районы лежали в руинах. Но это уже были другие, советские города. Базовые направления строительства, очертания будущих городских пейзажей были заложены именно в первые

послевоенные годы (дорожная схема, расположение административных и общественных центров, зелёных зон). В то же время, сохранялась преемственность городской среды. Сформированный в те годы облик городов сочетал в себе архитектурно-градостроительную среду немецкого времени и черты советского зодчества.

Изменения в градостроительном облике Калининграда и Клайпеды, которые начались уже на этапе восстановления, были порождены естественным ходом истории, соответствовали конкретно-историческому времени и пространству централизованно управляемой страны.

Публикации автора по теме диссертации:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях из Перечня, рекомендованного ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Митина Е.С. (Манюк Е.С.) Восстановительный период в истории градостроительства в Калининградской области (1945 – середина 1950-х гг.) / Е.С. Митина // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – Вып. 12: Сер. Гуманитарные науки. – С. 71 – 76. (0,5п.л.).
2. Митина Е.С. (Манюк Е.С.) Градостроительство в Восточной Пруссии в межвоенный период / Е.С. Митина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013. – Вып. 6: Гуманитарные науки. – С. 129 – 134. (0,4 п.л.).
3. Митина Е.С. (Манюк Е.С.) От немецкого Мемеля к советской Клайпед (восстановление города в первое послевоенное десятилетие) / Е.С. Митина // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2011. – Вып. 12: Сер. Гуманитарные науки. – С. 88 – 92. (0,3 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

4. Митина Е.С. (Манюк Е.С.) Восстановительный период на новых территориях запада СССР на примере Калининградской области (1945 –

- середина 1950-х гг.) / Е.С. Митина // Региональная история. Краеведение. Московведение: Сб. мат-ов VII-X Всероссийских научно-практических студенческо-аспирантских конференций / отв. ред. В.Ф. Козлов, сост. А.Г. Смирнова. – М.: Издательский центр «Краеведение», 2013. – Вып. 2. – С. 87 – 92. (0,3 п.л.).
5. Митина Е.С. (Манюк Е.С.) «Кёнигсберг. Сегодняшний Калининград. Архитектура немецкого времени» / Е.С. Митина // Калининградские архивы: материалы и исследования: сб. ст. / отв. ред. В.Н. Маслов. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. – Вып. 11. – С. 150 – 154. (0,2 п.л.).
6. Митина Е.С. (Манюк Е.С.) Первые градостроительные проекты Калининграда (1946 – первая половина 1950-х годов) / Е.С. Митина // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей: сб. науч. статей. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. – Вып. 8. – С. 51 – 58. (0,4 п.л.).
7. Митина Е.С. (Манюк Е.С.) Послевоенное градостроительство в Калининградской области по воспоминаниям архитектора Л.В. Черкасовой / Е.С. Митина // Калининградские архивы: материалы и исследования: науч. сб. / отв. ред. В.Н. Маслов. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. – Вып. 9. – С. 181 – 192. (0,6 п.л.).

Подписано в печать 02.03.2015 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.
Заказ № 3733.

Отпечатано в ООО «Издательство “ЛЕМА”»
199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д.28
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>